No Direct Route

Каталог выставки

Марина Смит

Лондон, 2026

Вступление

Я вернулась в Лондон с фотографиями, снятыми в Ростове-на-Дону и по дороге туда. Выбрала несколько, напечатала на холсте и развесила дома. Потом начала звать гостей.

Я ещё не очень понимала, что у меня получилось. Печать помогала двигаться дальше. Я могу долго доводить что-то до конца, прежде чем решусь показать. В этот раз люди уже приходили смотреть, пока я ещё работала над книгой.

Я жила с этими снимками и обсуждала их с гостями. Потом напечатала ещё. Одни со временем занимали меня всё больше. Другие сразу привлекли взгляд, но позже возвращаться к ним хотелось реже. На выставке были и те и другие.

Многие из этих фотографий вошли и в книгу *No Direct Route*. В книге я могла выстроить последовательность и написать о снимках. Дома решала, какие фотографии должны оказаться рядом, какого размера их напечатать и где повесить. Выставка росла вместе с книгой.

После презентации книги выставка завершилась. Этот каталог сохраняет работы и то, как они были развешены у меня дома.

Работы

Сугробы перед аэропортом Внуково (Москва) 4

Двухэтажный поезд 5

Балкон был светлым · Диптих 6

Подвальные проёмы 1–3 7

Раки на Дону 8

Человейник 9

Таджикский Ротко 10

Фигура и поверхность 11

Вид на Сельмаш 12

Без названия (улица Суворова) 13

Человек на крыше (Большая Садовая) 14

Сила добра 15

Дачная прихожая 16

Подземный переход 17

Ценное здание 18

Спуск в Ростов 19

Виды инсталляции 20

Размеры указаны в сантиметрах: ширина × высота.



Сугробы перед аэропортом Внуково (Москва)

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см



Двухэтажный поезд

Цифровая фотография, печать на холсте · 60 × 40 см

Шестнадцать часов в отдельном купе на втором этаже. Никого на полке напротив, дверь можно закрыть. Был февраль, поезд шёл полупустым. Настоящая роскошь. Он ехал в Крым, но я собиралась выйти в Ростове.

Я сняла это вскоре после отъезда из Москвы, а может быть, ещё в промзоне на её окраине. С такой высоты яснее видны параллели и перпендикуляры железной дороги. Земля поделена на полосы, а промышленные здания за снегом похожи на детали игрушечной железной дороги.

Незадолго до этого по громкой связи объявили, что нужно закрыть окна и не снимать. Я продолжала снимать, хотя из услышанного поняла, что съёмка запрещена. Динамик искажал слова, поезд шумел. Я не поняла, где именно действует запрет, почему и с какого момента. Позже выяснилось, что речь шла о Крымском мосте. После Ростова поезд должен был идти дальше, к мосту. Уже без меня.





Балкон был светлым · Диптих

Цифровая фотография, печать на холсте · Каждая часть: 100 × 75 см

Из окон на балкон падали широкие полосы света. Вдоль стёкол стояли растения. Весной бабушка выращивала здесь рассаду в пластиковых стаканчиках и разрезанных бутылках. А ещё были банки с соленьями, контейнеры, другие бутылки, инструменты, шурупы, куски проволоки. Кусок проволоки хранишь потому, что однажды именно он может понадобиться. Шкаф дедушка покрасил в бледно-зелёный.

Я выросла среди этого зелёного. Он был настолько привычным, что я много лет не задумывалась: ведь кто-то его выбирал. Стены в подъездах и на лестницах, металлические двери, трубы. Перила, заборы, детские площадки. Он был во всех этих местах задолго до того, как я начала замечать его как цвет.



Подвальные проёмы 1

Цифровая фотография, печать на холсте · 40 × 60 см



Подвальные проёмы 2

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см



Подвальные проёмы 3

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см

Эти три снимка сделаны у дома моих бабушки и дедушки. Я сфотографировала двенадцать проёмов внизу стен. Сначала даже не очень понимала, зачем они нужны. Вентиляция, вход в подвал? Деревяшки, решётки, труба. Чем-то отверстия перекрывали, что-то уже отвалилось.

А ещё там кошки. Зимой в подвале можно согреться. Если заделать все входы и выходы, кошка может остаться внутри без еды и воды. Чтобы их спасти, люди отрывали доски и крышки. Потом кто-нибудь снова закрывал отверстие. Потом его опять открывали. Некоторые полуоторванные крышки на снимках этой серии прошли через это.



Раки на Дону

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см

Я встретилась с подругой Дианой и сказала: «Диана, давай поедим раков». Донская традиция. Хотелось чего-нибудь местного.

Она ответила: «Да, отличная идея. Я давно хочу. У меня есть любимый магазин, я там беру». Там большой аквариум, и раков буквально выбираешь по одному: вот этого и вот этого.

Предлагая поесть раков, я представляла себе раковую: пришли, заказали, сели за стол, поели, вытерли руки и ушли. Диана объяснила, что в ресторане неизвестно, что тебе дадут. А здесь они живые, плавают. Выбираешь и везёшь домой живыми.

«То есть приносишь домой и варишь их живьём?» — спросила я.

«Ну конечно. А как ещё?»

На деле ничего этого не случилось. Было начало марта, сезон ещё не начался, аквариумы стояли пустые. Диана отвела меня в место, которому доверяла, и мы купили уже варёных раков.

Вот они на фотографии: красные панцири, чёрные глаза, сверху укроп. В жизни они выглядели ещё лучше. Ярче, мокрее, увесистее.



Человейник

Цифровая фотография, печать на холсте · 75 × 100 см

Под рекламным щитом туристическое агентство Anex Tour. Ниже вывески табачного магазина и гироса, ещё одна вывеска на крыше. Провода пересекают здания и небо в разных направлениях. Светофоры, знак парковки, машины, кто-то в розовых брюках переходит дорогу.

«Устали жить в человейнике?»

И следом: «Всего восемь этажей».

Восемь этажей как спокойная альтернатива. Мне это показалось плохой шуткой. В восьмиэтажном доме ведь тоже целый дом людей. Но, конечно, реклама сравнивает его с чем-то другим.

Человейник: человек плюс муравейник. Огромные корпуса, тысячи жителей. Когда людей слишком много, а дорог, парковок и мест в школах на всех не хватает, восемь этажей могут показаться неплохим вариантом.

За рекламным щитом видна треугольная крыша дома. Справа большой серый корпус с другой вывеской наверху. Разные времена, от которых здесь осталось понемногу. Знакомая мне российская улица.



Таджикский Ротко

Цифровая фотография, печать на холсте · 30 × 20 см

Стена на моей фотографии закрашена пятнами разных цветов. Внизу жёлтый, поверх серый, сиреневый, бежевый, красный. Что-то замазали, что-то оставили. Я не знаю, когда это делали и сколько человек здесь работало. Пятна перекрывают друг друга, по краям проступает старая краска. Мне нравится. Хочется смотреть на красный рядом с остальными цветами, на серый рядом с сиреневым. На обычный ремонт я смотрю почти так же, как на живопись.

«Таджикский Ротко» — так в России называют подобные стены с заплатами. Подразумевается, что красил трудовой мигрант: слово «таджик» употребляется словно название профессии. Я не знаю, кто покрасил эту стену и откуда он приехал.

Назвав стену именем Ротко, мы предлагаем посмотреть на эти цвета как на искусство. Но шутка строится на расстоянии между знаменитым художником и человеком, который делает ремонт. Одному отведено место в музее. Имени другого мы, скорее всего, даже не узнаем. Почему похожая поверхность, покрытая краской, в одном месте считается ценной, а в другом почти не привлекает внимания?

Я не могу сказать, тщательно ли здесь подбирали цвета или просто красили тем, что было. Может быть, результат кому-то нравился. Нет оснований считать, что это не так.



Маленькая фигура на фоне стены

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см

С этими двумя снимками проще всего объяснить, почему я хочу показать их рядом. На первом светлая мужская фигура стоит в нише на фасаде. Почти весь кадр занимает стена: штукатурка, линии, тени, провода, зарешеченное окно, металлическая ограда. На втором маленькая иконка в пластике видна на фоне бабушкиного красно-коричневого ковра с цветами. Иконка размером примерно с карманный календарь. Фигура на другом снимке находится снаружи, высоко над землёй. Но посмотрите, сколько стены я ей оставила.



Преподобный Амфилохий Почаевский

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см

То, что это школа, я узнала позже. Не поэтому я её сфотографировала. Человек, знакомый со зданием, возможно, начал бы со школы. Я начала со штукатурки и теней. Тот, кто узнает святого на иконе, тоже увидит в снимке что-то ещё. Я не знаю, почему у бабушки была именно эта икона. Ей её подарили? Она сама выбрала? Было ли важно, какой это святой? По фотографии этого не узнать.

Я могу объяснить свой выбор кадра. Мне нравились эти пропорции. Я хотела снять фактуру и узор, а среди них — фигуру. Мне до сих пор интересно, почему меня это привлекает. Почему, делая фигуру заметной, я как будто одновременно уменьшаю её? На этих двух фотографиях большую часть места я отдала стене и ковру.



Вид на Сельмаш

Цифровая фотография, печать на холсте · 100 × 75 см



Без названия (улица Суворова)

Цифровая фотография, печать на холсте · 30 × 20 см



Человек на крыше (Большая Садовая)

Цифровая фотография, печать на холсте · 30 × 20 см



Сила добра

Цифровая фотография, печать на холсте · 100 × 75 см

Мы с мамой и Денисом ехали на дачу. Я увидела это маленькое сооружение с надписью «СИЛА ДОБРА» и попросила остановиться. Денис сказал: «Ой нет, поехали». Я успела сделать снимок.

Не знаю, кто написал эти слова. Это небольшая дорога к дачам, людей здесь проходит мало. Я не понимаю, кому адресована надпись. Но кто-то решил её сделать, да ещё в цветах российского флага.

С переводом названия на английский пришлось повозиться. «Сила добра» могла бы стать The Power of Good, и звучало бы вполне приятно. Но я выбрала force: «сила» ведь означает и это. Есть сила духа, и звучит это благородно. А есть применение физической силы. В русском это всё то же слово. От того, что появляется насилие, слово не меняется. Поэтому force.

И добро — не совсем доброта. Доброта должна проявляться в поступках, в том, как ты обращаешься с другим человеком. А говоря о добре, можно иметь в виду просто свою сторону: мы за Добро, а не за Зло. И раз ты на стороне Добра, для его защиты, видимо, приходится делать самые разные вещи. Даже жестокие. Попробуйте представить, как защищать доброту жестокостью. Это гораздо труднее выдать за разумное решение.

Само желание мне понятно. Я тоже хочу, чтобы у добра была сила, чтобы оно могло себя защитить. Но эта фотография сделана в России во время российского вторжения в Украину. Сооружение раскрашено в цвета российского флага. Я прекрасно понимаю, что для меня означают эта сила и эти притязания на добро.



Дачная прихожая

Цифровая фотография, печать на холсте · 100 × 75 см

Это прихожая на дедушкиной даче. Здесь обычные вещи, которые собираются у двери: рабочие перчатки, баллончики, бутылки, пакеты, ключи, инструменты. Посреди стены маленький проём, сквозь него видна другая комната. Над ним висит одна из моих фотографий — портрет моего мужа Пола. Мама привезла её из Лондона. В какой-то момент снимок оказался на стене дачи и так там и остался.



Подземный переход

Цифровая фотография, печать на холсте · 80 × 60 см

В этом ростовском подземном переходе Луна выложена плиткой на чёрной стене с маленькими белыми звёздами. Дальше по стене идёт плиточная карта Ростовской области. Временные металлические ограждения сужают проход.

Мозаика принадлежит советскому представлению о будущем. Ракеты, научные институты, орбитальные станции, престиж инженерной профессии — всё это давало стране ощущение, что она куда-то движется. Запуск ракеты можно было увидеть своими глазами: люди рассчитали, спроектировали, построили, и вот она отрывается от земли. У страны появлялось направление, а у её замыслов — вес. Стать инженером или пойти учиться математике значило получить возможность служить этому будущему, занять полезное место в истории. У строительства был и нравственный смысл.



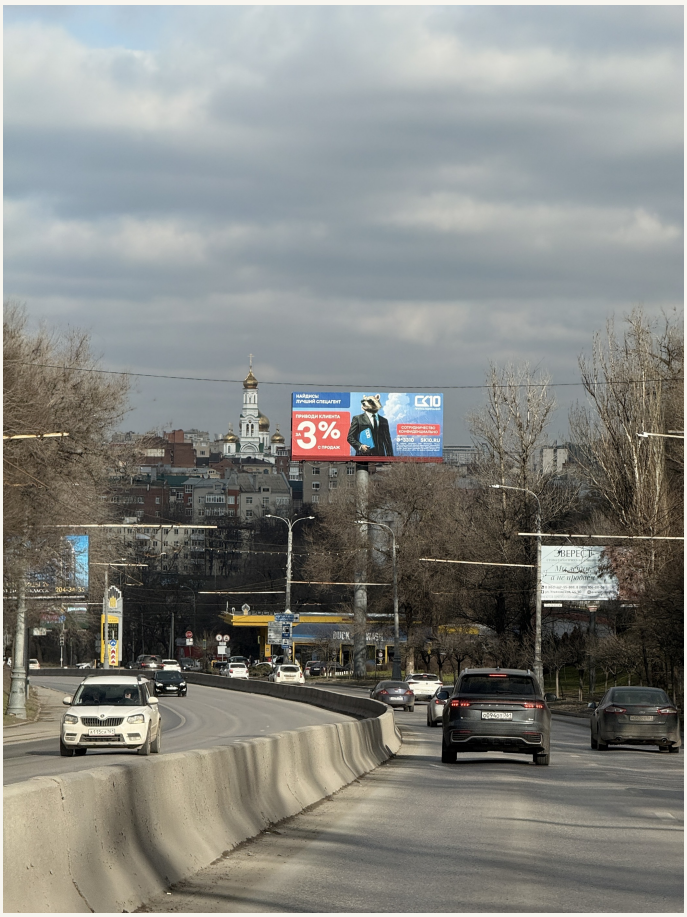
Ценное здание

Цифровая фотография, печать на холсте · 80 × 60 см

Кто-то покрасил свой балкон в зелёный. Рядом другой балкон, коричневый и ржавый: сразу понятно, что человеку могло захотеться улучшить. У зелёного есть даже маленькая крыша. Вокруг обоих огромное полотно тёмной строительной сетки, сквозь которую они выступают. Над сеткой видны остатки старого декора. Когда-то здесь было довольно затейливое здание, ещё до того, как оно обросло всем остальным.

Зелёный балкон выглядит нелепо. Маленький кусочек чьей-то повседневной жизни посреди огромного тёмного полотна. Потом я смотрю вниз. Часть первого этажа покрашена в персиковый, декор выделен белым. Пластиковые окна, у входа вывеска с рекламой жалюзи. Другая часть сохранила старую коричневую отделку. Персиковое с белым показалось мне вполне приличным. Здесь кто-то сделал ремонт.

Но новая краска заканчивается там, где кончается помещение этого предприятия. Старый декор продолжается дальше, по соседней коричневой стене. Наверху такое же деление: чей-то отдельный балкон. Я понимаю практический смысл ремонта той части, которой пользуешься. Магазину нужны окна и вывеска, балкон пора покрасить. Зелёный смешон, персиковый выглядит приемлемее. Но разница только во внешнем впечатлении. Улучшая каждую часть по отдельности, повредили дом, которому они все принадлежат.



Спуск в Ростов

Проспект Стачки

Цифровая фотография, печать на холсте · 20 × 30 см

Виды инсталляции



Вверху: Сугробы перед аэропортом Внуково (Москва)

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см

Внизу: Человек на крыше (Большая Садовая)

Цифровая фотография, печать на холсте
30 × 20 см



Слева: Подвальные проёмы 1

Цифровая фотография, печать на холсте
40 × 60 см

Справа вверху: Подвальные проёмы 2

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см

Справа внизу: Подвальные проёмы 3

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см



Слева: Человейник

Цифровая фотография, печать на холсте
75 × 100 см

Справа вверху: Спуск в Ростов

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см

Справа внизу: Без названия (задняя стена ДК «Ростсельмаш»)

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см



Слева: Маленькая фигура на фоне стены

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см

Справа: Преподобный Амфилохий Почаевский

Цифровая фотография, печать на холсте
20 × 30 см



Вверху: Подземный переход

Цифровая фотография, печать на холсте
80 × 60 см

Внизу: Ценное здание

Цифровая фотография, печать на холсте
80 × 60 см



Балкон был светлым · Диптих

Цифровая фотография, печать на холсте
Каждая часть: 100 × 75 см



Вверху: Сила добра

Цифровая фотография, печать на холсте
100 × 75 см

Внизу: Дачная прихожая

Цифровая фотография, печать на холсте
100 × 75 см



Без названия (ДК «Ростсельмаш»)

Цифровая фотография, печать на холсте
80 × 60 см

No Direct Route

Лондон, 2026

Фотографии, тексты и развеска

Марина Смит

marinasmith.studio